

О Константине Васильеве писать непростое. Получивший признание миллионов зрителей, о чём свидетельствуют очереди на его выставки, где бы они не проводились — в Москве или маленьком провинциальном городке, он, тем не менее, не получил признания в среде коллег-художников. Его искусство вызывает яростные споры. С одной стороны, можно наблюдать безоговорочную любовь зрителя к его творчеству, с другой стороны — полное неприятие. Критики пытаются убедить зрителя, что творчество художника — это китч, зритель же, наоборот, идёт на выставки и открывает для себя что-то новое в его произведениях. Впрочем, это ли не свидетельство того, что художник выполнил свою задачу? Картины его действуют на зрителя, будоражат их чувства.

Читая мнения в книгах отзывов, можно понять суть полемики о феномене Константина Васильева. Его картины возвращают нас к истокам, к былинной Древней Руси, пробуждают надежды на национальное будущее. Он заложил в истории русского искусства собственный художественный метод, который выражается через исторические героические образы. Историческая тема в своё время закончилась на классиках русской живописи — В. Васнецове, М. Нестерове, П. Корине. И затем жанр исторического, патриотического направления будто растворился в дымке веков, художники почти не возвращались к этой тематике в годы соцреализма.

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ВЫСТАВКИ

Константин Алексеевич Васильев прожил всего 34 года. Из них на плодотворную творческую работу приходится 14–15 лет, и за эти полтора десятилетия он создал около 400 работ в разных стилях и направлениях. Его картины по тематике и манере исполнения не укладывались в идеологические рамки «социалистического реализма», признаваемые в искусстве. Поэтому в Союз художников его не приняли.

И всё же Васильев выставлял свои работы. В 1963 году в Москве, в выставочном зале Манежа экспонировалась «Сатирическая графика художников Татарии». Экспозиция была приурочена к 40-летию журнала «Чаян». Среди сатирических рисунков таких мастеров как Э. Гельмс, В. Игнатьев, Э. Дышаев были три карикатуры молодого Константина Васильева. Важное место в творческой судьбе художника занимала выставка «Большая Волга», прошедшая в Казани к 50-летию образования СССР. На ней были представлены свыше ста работ молодых художников. Экспонировались живопись, графика,

рисунок, чеканка по металлу и скульптура. «Большую Волгу» посетили многие казанцы, в том числе недавние выпускники КГУ, члены клуба «У бегемота», организованного Казанским институтом математики и механики имени Чеботарёва. Неожиданно у молодых математиков родилась идея пригласить художника Васильева в гости. Много лет спустя, в 2002 году, в журнале «Казань» были опубликованы воспоминания Наджи Нурмеевой, одной из тех молодых любителей живописи Васильева, где она рассказала о той непродолжительной по времени, но знаковой для художника выставке. Проходила она с 14 по 18 января 1974 года в конференц-зале Вычислительного Центра КГУ ВЦ. За несколько дней до её открытия Константин Васильев вместе с комсомольцами института разместил 55 работ на стенах, на столах и стульях, а самые крупные просто стояли на полу.

Энтузиасты клуба «У бегемота», по согласованию с руководством казанских вузов, развесили в институтах небольшие машинописные объявления, чтобы как можно больше людей в городе узнали про молодого художника. И это сработало — на выставку пошёл народ. Отзывами, чаще всего восхищёнными, были заполнены несколько книг. Мнения о картинах, конечно, были самыми разными, что и проявилось на заседании клуба, прошедшем после закрытия выставки. Как вспоминает Н. Нурмеева, участники клуба ждали выступления директора института Б. Л. Лаптева, его мнение всегда было интересным: «... запомнился отзыв о картине, на которой был изображён маршал Жуков. Борис Лукич сказал о том, что выражение лица, поза Жукова выглядят несколько надменными. Ещё помню высокий отзыв Бориса Лукича о графических портретах композиторов. Мне кажется, Лаптев высоко оценил творчество К. А. Васильева, его часто можно было видеть в обеденный перерыв или после работы в зале с картинами художника».

Выступая на заседании клуба, художник очень удивил собравшихся своими ораторскими способностями. Это был первый выход в свет Константина Васильева. Положительная рецензия о выставке на ВЦ была опубликована в университетской газете «Ленинец» под заголовком «Разговор о живописи». Её автор Д. Радьяр отметил разнообразие стилей и жанров в картинах К. А. Васильева. В те же январские дни 1974 года

на выставку откликнулась и газета «Комсомолец Татарии». В публикации «Оппонирует профессор» за подписями С. Краснова, Л. Гордеевой и других особое внимание уделяется дискуссии, разгоревшейся после выступления К. Васильева. «Интересными и содержательными были выступления „оппонентов“ — Б.Л. Лаптева, члена Союза композиторов ТАССР Л. Блинова, врача-хирурга А. Барыкина, инженера Г. Пронина».

Там же, на ВЦ КГУ, оператором Казанской студии кинохроники В. Севастьяновым был снят первый двадцатиминутный прижизненный фильм о Константине Васильеве. Кадры из этого фильма легли потом в основу всех последующих фильмов о художнике. А картины с выставки на ВЦ не поехали домой, в Васильево, как предполагалось, а были перевезены в клуб льнокомбината в Кировский район.

После ВЦ у художника сложились творческие отношения с журналистом отдела культуры «Зеленодольской правды» С. Варфоломеевым, и 7 марта 1974 года в газете под рубрикой «Хроника культурной жизни» вышла статья «Яркое дарование». Её автор обращает внимание читателя на творческий диапазон художника: «Ему одинаково хорошо удаются пейзажи и графика, народно-былинный жанр и портрет, возвышенно-трагическая тема Великой Отечественной войны». Следует заметить, что в той статье, как и на выставке, некоторые из картин Васильева носят совсем другие названия, чем сейчас, узнать их можно только по отдельным деталям. Так знаменитое полотно «Северный орёл» названо «Лесной легендой», работа «У колодца» — «Деревней». Это говорит о том, что не было систематизации картин, не было каталога. Да и сам художник, по свидетельству очевидцев, не любил давать названия картинам.

Обе персональные выставки принесли успех художнику, но обе были, скорее, любительские... Союз художников ТАССР не принимал в их организации никакого участия. Значит, официальное признание творчества Константина Васильева не состоялось.

Последняя прижизненная выставка художника открылась двадцать шестого октября 1976 года в Зеленодольске. Её организатором был городской клуб художников. По воспоминаниям друзей Васильева, на выставке были представлены всего две работы — «Ожидание» и «У колодца». Однако в статье С. Н. Варфоломеева «Он успел сказать главное», опубликованной в газете «Машиностроитель» в 1987 году, называются три работы «У ворот», «Портрет сестры Людмилы», «Портрет Лены Асеевой». Кто прав в этом случае, к сожалению, теперь уточнить невозможно — документов о той выставке не сохранилось. А сразу после неё Васильев погиб... С. Н. Варфоломеев долгие годы поддерживал отношения с матерью художника, а в своей статье приводит её слова, которые она говорила желающим купить работы сына: «Мой сын творил для народа, и я буду счастлива, если его работы будут принадлежать всем, а не отдельным личностям».

ПОСМЕРТНЫЕ ВЫСТАВКИ

С момента открытия первой выставки в Казани до начала работы музеев в 1996–1998 годах состоялось более семидесяти выставок работ К. А. Васильева не только в России, но и в Болгарии, Испании, Югославии. Подробный список выставок есть в художественных альбомах К. А. Васильева, изданных А. И. Дорониным, директором Московского музея славянского творчества имени К. А. Васильева.

Выставка в Казани в здании Молодёжного центра в 1977 году прошла шумно, с большим успехом. Появились газетные отклики, в том числе, в центральной газете «Социалистическая индустрия». Там была опубликована статья А. Валентинова «Взлёт таланта». Случайно попавший на выставку журналист был покорён работами Константина Васильева и дал им очень высокую оценку. Последовавшая за статьёй небольшая

выставка картин художника в редакции «Социндустрии» обратила на себя внимание москвичей и, в первую очередь, полковника Ю. М. Гусева. Будучи председателем военной секции московского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, он задумал провести выставку работ К. А. Васильева в Москве.

Гусев быстро организовал доставку картин художника из посёлка Васильева в столицу. Открыть выставку в Москве в те годы было делом непростым. Идеологический аппарат столицы строго контролировал подобные мероприятия. При поддержке ВООПИК искусствовед Н. Дмитриева предложила провести выставку неизвестного в то время художника в Знаменском соборе на Варварке, который тогда служил выставочным помещением. Выставка имела оглушительный успех. Ю. М. Гусев предусмотрел всё, даже пригласил представителей Союза художников Татарии, академика Б. А. Рыбакова из Москвы, который оставил следующий отзыв о выставке: «Многие художники воскрешали полусказочный, полуисторический мир былин. Художнику К. Васильеву удалось увидеть этот богатый мир по-своему, избежать стандарта, дать новую трактовку этой вечной патриотической темы».

«Столица заговорила о Константине Васильеве. Но признание было только народным. Искусствоведы и официальные власти молчали», — пишет об этом сестра художника Валентина Алексеевна.

А выставки в Москве продолжались. Этому способствовал Анатолий Иванович Доронин — человек, хорошо известный в музейных кругах Москвы, а ещё больше среди почитателей Васильева. Вспоминая знаменитую выставку на Малой Грузинской улице в декабре холодного 1980 года, он писал: «Чтобы увидеть полотна К. А. Васильева, зрители стояли по три–четыре часа в очереди, а вдоль вереницы людей тянулись костры. И на всех выставках неизменный успех картин, восхищение зрителей и одна просьба — сохранить картины и открыть музей К. Васильева». Благодаря кипучей энергии Доронина, было поднято из руин здание, где сейчас находится музей Славянской культуры, — именно там почти полтора десятка лет висели картины Константина Васильева.

К сожалению, в последние годы отношения между московским и казанским музеями стали достаточно прохладными, но тогда контакты были тесными и творческими. Казанские друзья художника принимали активное участие в составлении текстов экскурсий, предоставляли для экспонирования принадлежавшие им картины, консультировали московских коллег.

В начале 90-х география выставочной деятельности расширилась. Устроители выставок вывозят картины художника в Вятку и Нижний Новгород, Петербург и Киев, Одессу и Ригу. Познакомились с творчеством художника и полюбили его жители Урала и Сибири.

ФЕНОМЕН ВАСИЛЬЕВА

В чём причина популярности Константина Васильева? Прежде всего, в таланте живописца, который всегда отмечали как его поклонники, так и противники. О таланте художника написано много литературы. Наша задача не повторяться, а выяснить, почему с уходом художника из жизни его творчество подняли на такую высоту: работают музеи, цены на его работы выросли в десятки раз.

Его становление как художника начинается с учёбы — прекрасно сдав экзамены в одиннадцать лет, он поступил в Московскую художественную школу-интернат при институте имени В. Сурикова Академии художеств СССР. С 1954 по 1957 годы Костя жил и учился в Москве. А вернувшись в Казань, поступил сразу на второй курс Казанского художественного училища, окончил театрально-декорационное отделение.

Рисунок, колорит, композиция — три основы русской реалистической школы живописи — стали главными в его методе.

Самый активный период в творческой биографии художника составляет всего четырнадцать лет — с 1961 по 1976 годы он создал более трёхсот работ в разных стилях и направлениях. Константин Васильев уже в начале пути много работал в абстрактном экспрессионизме и сюрреализме («Абстрактная композиция № 12», «Струна», «Коллизей»), чего официальное искусство не признавало. С середины 60-х годов художник обращается к реалистической форме живописи. Прекрасные волжские виды вдохновили его на такие шедевры, как «Лебеди», «Сумерки», «Часовня». Иногда на интересную для себя тему художник делал несколько вариантов («Ожидание»).

Картины К. А. Васильева часто построены по принципу театральной декорации — кулисы, сцена, задник. В образах народных былин художник подчёркивает неразрывность вековых традиций, гармонию человека и окружающего мира. Любовь к героическому прошлому русского народа породили целый цикл, посвящённый Великой Отечественной войне.

Одним из факторов, способствовавших популярности художника, стала активная поддержка и продвижение «васильевской» идеи друзьями художника. Г. В. Пронин, О. Е. Шорников, А. Г. Кузнецов, Ю. Т. Михалкин сразу после гибели Константина Васильева поклялись позаботиться о судьбе его картин и в будущем открыть музей. «Во время поминального ужина как-то сама собой возникла идея устроить большую выставку К. А. Васильева сначала в Зеленодольске, потом в Казани. Тут же образовалось что-то вроде оргкомитета», — вспоминал О. Е. Шорников.

Главной и единственной хранительницей картин на тот момент оставалась мать художника Клавдия Парменовна. Следует особо подчеркнуть роль этой женщины в судьбе творческого наследия сына. Несмотря на тяжёлые условия жизни, материальные затруднения, она понимала, что её задача — сохранить картины. В деревенском доме, где жила семья, сделать это было трудно, а так как К. А. Васильев не состоял в Союзе художников, его картины на хранение никуда не принимали. Эту проблему подняли и в периодической печати. В газете «Советская Россия» в ноябре 1987 года Н. Колесникова публикует статью «Судьба полотен К. Васильева». Журналист, в частности, писала: «Управление учреждений изобразительных искусств Министерства культуры РСФСР сообщило, что творческим наследием К. Васильева занимается Министерство культуры Татарской АССР. Отделом культуры Зеленодольского горисполкома вместе с матерью художника К. П. Васильевой составлена опись всех имеющихся картин, графических листов, эскизов художника. Министерство культуры РСФСР рекомендовало закупочной комиссии автономной республики рассмотреть вопрос о приобретении их». Такой ответ обрадовал бы, если бы факты, сообщённые в нём, подтверждались жизнью. Зеленодольский горисполком так и не взялся за порученное дело. Совет Министров ТАССР в отклике центральной газете сообщил, что в 1977 году после первой посмертной выставки были приобретены для Музея изобразительных искусств работы «Парад 41-го», «Над Свягой», пять графических портретов музыкантов. Как пишет Н. Колесникова, в то время как в Москве растёт популярность творчества Васильева благодаря большому количеству выставок, в Казани закупленные работы лежат мёртвым грузом в хранилищах.

Не сдвинуло проблему с места и активное участие знаменитого кинорежиссёра, дважды лауреата Госпремии СССР Л. М. Кристи. В том же 1978 году он снял фильм о судьбе художника «Васильев из Васильева». Озвучил фильм знаменитый актёр Василий Лановой. Это один из лучших фильмов о Константине Васильеве, он с успехом прошёл по экранам страны. Во втором показе фильма (первый прошёл в посёлке

Васильеву) для членов Татарского обкома КПСС Л. М. Кристи пытался убедить собравшихся в необходимости официального признания творчества К. А. Васильева. После этого разговора Клавдию Парменовну и Валентину Алексеевну пригласили в обком на беседу с заведующим отделом культуры. Вспоминает В. А. Васильева: «Разговор получился трудным, Валеев предложил оформить Костины работы на государственное хранение в запасники музея, обещал, что им создадут хорошие условия, потому что в деревянном доме они могут пропасть безвозвратно. А вдруг через века Васильева признают знаменитостью? Вот тогда-то и достанут картины из запасников. Мы с мамой выдвинули единственное условие — чтобы помогли организовать выставку Костиных работ в Москве по линии Союза художников Татарии. На что Валеев ответил, что такой выставки никогда не будет».

Выставки в Москве продолжались. В. А. Васильева и Г. В. Пронин привозили на них из посёлка Васильево всё новые картины, но самые крупные полотна по-прежнему оставались у матери художника. Вскоре в Союзе художников Татарии собралась комиссия по оценке картин. Полотна, бывшие у Клавдии Парменовны, вывезли в Казань, оценили за копейки и назад не вернули. Лишь через год, после долгих хлопот, семья получила картины обратно.

ОТКРЫТИЕ СТАЦИОНАРНЫХ МУЗЕЕВ

В Казани после 1974 года вплоть до 90-х годов не удалось провести ни одной выставки. Сказать, что Казань забыла художника, конечно, мы не можем. Именно его казанские друзья — самые активные организаторы его выставок в столице и Подмосковье. Жители Казани вместе с зеленодольцами продолжали морально и материально поддерживать Клавдию Парменовну, мать художника. Итогом выставочной деятельности, благодаря усилиям родственников, друзей и поклонников творчества Васильева, стало создание трёх стационарных музеев — в Москве, Казани и в посёлке Васильево. Важно отметить, что все три музея открылись почти одновременно.

В конце 80-х появились кооперативы. Даже в таких идеологических органах, как горком ВЛКСМ, был создан хозрасчётный центр. Одним из его сотрудников стал Михаил Германович Мелентьев — музыкант, организатор художественных выставок и бардовских концертов. Этого дружелюбного, обаятельного человека знали не только в Казани, но и в Москве. Именно он предотвратил снос дома семьи Васильевых в посёлке Васильево. Всё началось со статьи журналистки Венеры Якуповой, родившейся и выросшей в посёлке Васильево, — в газете «Комсомолец Татарии» она написала, что дом, где жил К. А. Васильев, собираются снести.

Картина была ужасающей. Барак, где проживала семья художника, стоял без крыши, окон, дверей... Мелентьев бросился в поссовет. Председатель Власов встретил его доброжелательно. В ходе разговора Михаил Германович обещал создать Благотворительный фонд К. А. Васильева, привезти выставку его картин из Москвы, средства от которой будут направлены на спасение дома художника.

И буквально за два дня с помощью председателя Волжско-Камского банка Р. Сулейманова открыли благотворительный счёт и утвердили положение о Фонде. На расширенном заседании поссовета приняли единодушное решение о передаче Фонду дома и земельного участка для создания музея-квартиры К. А. Васильева. Сестра художника Валентина Алексеевна активно поддержала идею сохранения и реставрации дома и согласилась передать московские работы для выставки в Казани.

Михаил Мелентьев тогда же познакомился с друзьями художника: Геннадием Прониным, Олегом Шорниковым, Анатолием Кузнецовым, Лоренсом Блиновым,

Вилем Мустафиным, Булатом Галеевым и Игорем Цветковым. Их пригласили в горком ВЛКСМ. На той встрече в 1989 году было решено создать музей-квартиру в посёлке Васильево и картинную галерею в Казани. Безусловно, потребовалась напряжённая работа, чтоб эта цель осуществилась. В молодёжной среде шли горячие диспуты по поводу творчества Константина Васильева. Включившись в эту дискуссию, Татарский обком ВЛКСМ принял решение о присвоении К. А. Васильеву звания лауреата премии имени Мусы Джалиля (посмертно). Это стало неожиданностью для художественной среды города, ведь Васильев не был членом Союза художников!

В прессе разразилась полемика. седьмого января 1989 года, на Рождество, в газете «Вечерняя Казань» появилась статья группы казанских искусствоведов «Константин Васильев: миф и реальность». Называя картины художника «китчем», авторы обвинили его в приверженности к искусству «стальной романтики», героического монументального направления в живописи Третьего рейха: «Не с этих ли полотен перекочевал на картины К. А. Васильева „белокурый бестия“, сменивший мундир солдата вермахта и доспехи Нибелунгов на кольчугу славянского богатыря и овчинный тулуп?» Понимая, какое негодование может вызвать статья у почитателей творчества Васильева, авторы приглашали к полемике, видя свою задачу в борьбе с пошлостью и фальшью. За две недели редакция получила около ста писем-откликов, авторы которых, в подавляющем большинстве, спорили с позицией искусствоведов, возмущались их выводами.

С резкой, аргументированной публикацией выступил известный писатель Диас Валеев, который входил в комитет, присуждавший республиканскую (молодёжную, в отличие от Тукаевской) премию имени М. Джалиля. В своей статье писатель заявил: «Возможно, в рамках плюрализма мнений человек ныне имеет право и на публичные политические доносы. Но это не значит, что мы к ним должны относиться серьёзно». Диас Валеев напомнил оппонентам, что ещё с первой посмертной выставки работ К. А. Васильева было ясно, что это работы талантливого художника и их нужно разместить в музеях республики.

Итог газетной полемики получился совершенно обратным, нежели ожидали искусствоведы: казанцы поддержали идею создания музея непризнанного художника-земляка. Осенью 1990 года в выставочном зале Союза художников ТАССР открылась знаменитая, объездившая потом страну, «московская» выставка картин К. А. Васильева. Её посетили сто тысяч зрителей — в результате были собраны необходимые средства для восстановления дома в посёлке Васильево. Но самое главное, организаторы выставки и друзья художника поняли — многие работы К. А. Васильева ещё неизвестны широкому зрителю. Так родилась идея выставки «Неизвестный Васильев».

Для её осуществления шестого мая 1991 года было создано малое предприятие «Вернисаж». Учредители — благотворительный фонд К. А. Васильева, городское Управление культуры, друзья художника Г. В. Пронин и О. Е. Шорников. Они разработали Устав МП, где главной целью ставили пропаганду искусства и содействия гуманитарному развитию человека. Среди основных видов деятельности — сохранение и пропаганда творческого наследия К. А. Васильева, создание музея художника и выставочного зала для его картин, восстановление в посёлке Васильево дома-музея и создание на его основе мемориального центра и легких художественных мастерских.

Возглавил предприятие Н. И. Антропов. Позже он рассказал нам интересные подробности и предоставил из личного архива документы, на основе которых решалась судьба будущей Картинной галереи Константина Васильева. По его словам, не все представители казанской власти поддерживали идею создания музея. Даже мэр считал, что в первую очередь городу нужен музей Баки Урманче. Трудно было с этим не согласиться, но также трудно было понять, почему одно достойное имя должно заслонять другое, если оба заслуживают внимания.

Всё же на первом этапе городские власти приняли решения, которые быстро воплотились в жизнь. Уже в октябре 1991 года городской Совет народных депутатов при активной поддержке мэра Казани Камиля Исакова и депутата горсовета, председателя планово-бюджетной комиссии Татьяны Антроповой принимает решение создать картинную галерею художника. Под галерею выделили помещение на улице Большая Красная, 28. Правда, на тот момент дом был занят частными фирмами, которые никак не хотели освободить помещение.

Выставка «Неизвестный Васильев» открылась семнадцатого сентября 1992 года в выставочном зале союза художников Татарстана и была приурочена к 50-летию со дня рождения художника. Уже само название приковывало внимание казанцев. Михаил Мелентьев так рассказывал об идее выставки: «Когда я познакомился с друзьями художника — О. Шорниковым, Г. Калининым, Г. Прониным, Б. Галеевым и увидел, каким богатством они обладают, то сердце возрадовалось. Вот оно — это богатство у нас в городе, и мы обязательно сохраним его!» Кроме того, некоторые работы привезли из Ульяновска, Коломны, Москвы, посёлка Васильево. Всего на выставке по разным источникам было представлено от 80 до 100 работ. Многие из них даже не были оформлены. Так графика представляла собой просто листы ватмана. Организаторам пришлось заняться оформлением этих работ по мировым стандартам.

Выставка в Казани продлилась до тридцатого сентября и имела большой успех. Следующие три месяца картины экспонировались в Набережных Челнах. Генеральный директор «КамАЗа» Николай Бех, большой поклонник творчества К. А. Васильева, ещё до выставки помогал «Вернисажу» с оформлением картин, подарил для перевозки работ машину «КамАЗ». И «Неизвестный Васильев» продолжал путешествовать по городам Поволжья. Выставка побывала в Йошкар-Оле, Чебоксарах, Саранске, Нижнем Новгороде. В апреле и мае 1993 года она экспонировалась в Коломне, где тогда жила сестра художника.

Постепенно решалась судьба дома-музея в посёлке Васильево. Местный лескомбинат оказал большую помощь по восстановлению дома. Осталось воссоздать квартиру Васильевых и разместить в ней экспозицию. Десятого января 1996 года при действенной помощи поссовета была открыта квартира-музей в доме, где жил Константин Васильев.

Но по-прежнему оставалась нерешённой проблема с помещением для казанского музея. Активное участие в поисках помещения под галерею принимал заместитель директора МП «Вернисаж» Г. В. Пронин. Вспоминая те годы, Геннадий Васильевич рассказывает: «Это было очень сложное время для страны и для нас, казанцев: закрывались предприятия, пустовали детские сады, для населения ввели продовольственные талоны. Я работал начальником отдела НПО „Волга“ — и тоже оказался безработным. Сама судьба подталкивала меня вплотную заняться проблемами галереи».

Однажды учредителей «Вернисажа» пригласил Президент Татарстана М. Ш. Шаймиев и предложил им походить по своей резиденции, посмотреть, где можно было бы повесить картины Васильева. Коридоры в бывшем губернаторском дворце узкие, извилистые. Друзья вернулись и доложили: «Извините, Минтимер Шарипович, к вашему зданию наши картины не подходят, нам нужен большой зал, светлый, просторный, чтобы можно было отойти и смотреть на работы. И вообще тематика сюда не подходит — будут какие-то непонятные лики в вашем дворце».

Много сделал для создания музея начальник Управления культуры администрации Казани Р. Г. Тухватуллин, однако все три предложенные им варианта

размещения музея не прошли утверждения, пока к делу не подключился Комитет по управлению коммунальным имуществом в лице его председателя В. И. Андреева — давнего поклонника творчества художника. Именно он нашёл вариант, который поддержал глава администрации Советского района А. А. Камалеев, а затем и мэр города К. Ш. Исхаков. Андреев предложил «Вернисажу» помещение комбината бытового обслуживания на улице Гвардейской, 61. Здание было новым, но без внутренней отделки. Геннадий Васильевич рассказывает: «В те времена было много пустующих зданий. Здесь должен был быть дом бытовых услуг, внизу планировалось разместить мастерские, а на месте будущего выставочного зала должен был быть зал показа мод. Тогда разорялись уже существующие дома быта, и открывать новые было не для кого — тяжёлые были времена, многие люди сидели без зарплаты. Так здание отдали нам. Пришлось делать перестройку, ремонт, но всем занимались городские власти. Нам бесплатно предоставили здание и обеспечили оплату коммунальных услуг, а мы бесплатно выставили принадлежащие нам картины».

ОТКРЫТИЕ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ

С февраля 1996 года Г. В. Пронин назначен исполняющим обязанности директора картинной галереи К. А. Васильева, его заместителем стал О. Е. Шорников. Предполагалось открыть её в день рождения художника — третьего сентября, но затянувшийся ремонт нарушил планы. Картинная галерея К. А. Васильева открылась двадцать девятого октября 1996 года — в день памяти художника. Были приглашены Президент РТ М. Ш. Шаймиев, председатель горисполкома К. Ш. Исхаков, представители Союза художников, друзья и поклонники его творчества. Как всегда, отличился М. Г. Мелентьев. К 20-летней годовщине со дня гибели К. А. Васильева, по договорённости с его сестрой Валентиной Алексеевной, он привёз в Казань московскую выставку художника для экспонирования в Выставочном зале Союза художников РТ. И до её открытия, на две недели, передал картины в галерею. Это был полный триумф — казанские и московские работы составили полномасштабную экспозицию.

За первые десять лет работы галереи К. Васильева большую поддержку оказывали «Русское общество» под руководством А. Салагаева и «Славянское общество» под руководством М. Мелентьева. Они проводили «Рождественские вечера», «Красную Горку». Заметную роль в организации рождественских концертов играла Н. П. Кузьмина, преподаватель Академии культуры и руководитель народного коллектива «Кольяда». Русские наигрыши, песни и пляски профессиональных артистов удивительно сочетались с былинными работами Васильева.

Важное место в жизни художника играла классическая музыка. Поэтому в картинной галерее стали устраивать концерты. Первым их организатором стал В. И. Яковлев, профессор, заведующий кафедрой народных инструментов Казанской консерватории. Но чтобы музыка звучала, нужен инструмент... и Валерий Иванович передал в галерею собственный рояль! Перед началом концерта он делал небольшое вступление, проводил параллели между музыкой и портретом композитора на стене галереи. Исполнителями музыки Скрябина, Мусоргского, Чайковского были студенты и выпускники консерватории. Будучи собирателем старинных инструментов Поволжья, В. И. Яковлев устроил небольшую выставку из марийских и чувашских гуслей, вольнок, барабанов. Инструменты разместили на парапетах под картинами, и они прекрасно гармонировали с тематикой картин художника. Иногда посетители просили сыграть на народных инструментах, настолько они вписывались в интерьер галереи.

Особую страницу в культурно-просветительскую жизнь галереи вписала литературно-музыкальная композиция «И свет во тьме светит», поставленная членами клуба любителей живописи К. А. Васильева в посёлке Дербышки. Авторами программы стали музыкант М. Апакова и поэт В. Зорин, а исполнили её поэтесса В. Зикеева, бард Н. Козаева и научный сотрудник галереи О. Е. Шорников. При свечах читали стихи, под звуки фортепиано и романсов под гитару на экране при помощи слайд-проектора демонстрировались картины К. А. Васильева. Та слайд-программа Олега Шорникова долгие годы стояла в планах галереи, и по сей день она производит сильное впечатление.

Особое место в жизни галереи занимала клубная деятельность. Философский клуб стал продолжением «Казанского философского общества», которое известно с 1992 года. В течение пятнадцати лет клуб возглавлял С. Ю. Шер. С докладами и сообщениями в клубе выступали В. И. Курашов, Э. А. Тайсина, Н. М. Солодухо, И. А. Цветков, Б. И. Нордон, В. Н. Скворцов. Они презентовали свои научные публикации, знакомили с новыми работами в области философии, истории. Некоторые из них участвовали в научно-исследовательской деятельности галереи.

Литературную студию «Галерея» возглавил поэт и друг художника Виль Салахович Мустафин. Он работал с начинающими поэтами, проводил в галерее творческие вечера. За двадцать лет работы картинной галереей К. А. Васильева её сотрудники разработали и издали буклеты, сборники статей, книги, посвящённые жизни и творчеству художника.

ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ НА УЛ. БАУМАНА

26 июня 2013 года перед открытием Универсиады в Казани картинная галерея с улицы Гвардейской переехала в центр города — на улицу Баумана, 29/11. Это счастливое событие случилось благодаря активной поддержке казанцев и мэра И. Р. Метшина. Под галерею был отреставрирован особняк XIX века, принадлежавший когда-то пивовару О. П. Петцольду. Перед открытием музея сестра художника В. А. Васильева привезла из Москвы свою коллекцию картин и передала их на временное пользование в музей. В настоящее время экспозиция насчитывает 160 подлинных работ художника. Два малых зала на втором этаже занимает графика, сюрреалистические и абстрактные работы. В витринах представлены детские рисунки, фотографии с утраченных работ, семейные фотографии.

Главный зал музея интересен своим интерьером: восьмиметровые потолки не только усиливают ощущение пространства, но и позволяют развесить картины в два ряда, «военный цикл» К. А. Васильева выставить отдельно на галерее второго этажа.

Четвёртый зал представлен работами на скандинавскую тематику: «Вотан», «Гибель викинга», графикой на тему опер Р. Вагнера. На противоположной стене расположены «Свентовит», «Плач Ярославны», «Море», «Человек с филином» — последняя работа художника.

Знаменитые пейзажи К. А. Васильева — «Лесная готика», «Осень» и другие — размещены на галерее второго этажа. Рядом с ними расположена мемориальная часть, где представлены личные вещи художника, фото его прижизненной выставки, личный этюдник, письма и открытки к друзьям. И отдельный зал второго этажа отдан под выставки других художников: друзей К. А. Васильева, последователей его творчества. Только в 2013 году, сразу после открытия музея здесь прошли несколько выставок. А в январе 2015 года в музее проходила выставка, организованная Международным центром Рерихов из Москвы.

КУЛЬТУРНО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С увеличением экспозиции в новом помещении расширилась и концепция музейной деятельности. Ежегодная премия имени К. Васильева, учреждённая мэром Казани И. Р. Метшиным, вручается лучшим учителям детских художественных школ в день рождения художника — третьего сентября. Выпущен второй сборник статей о творчестве К. А. Васильева. С большим успехом прошла презентация книги О. Е. Шорникова «Константин Великорос».

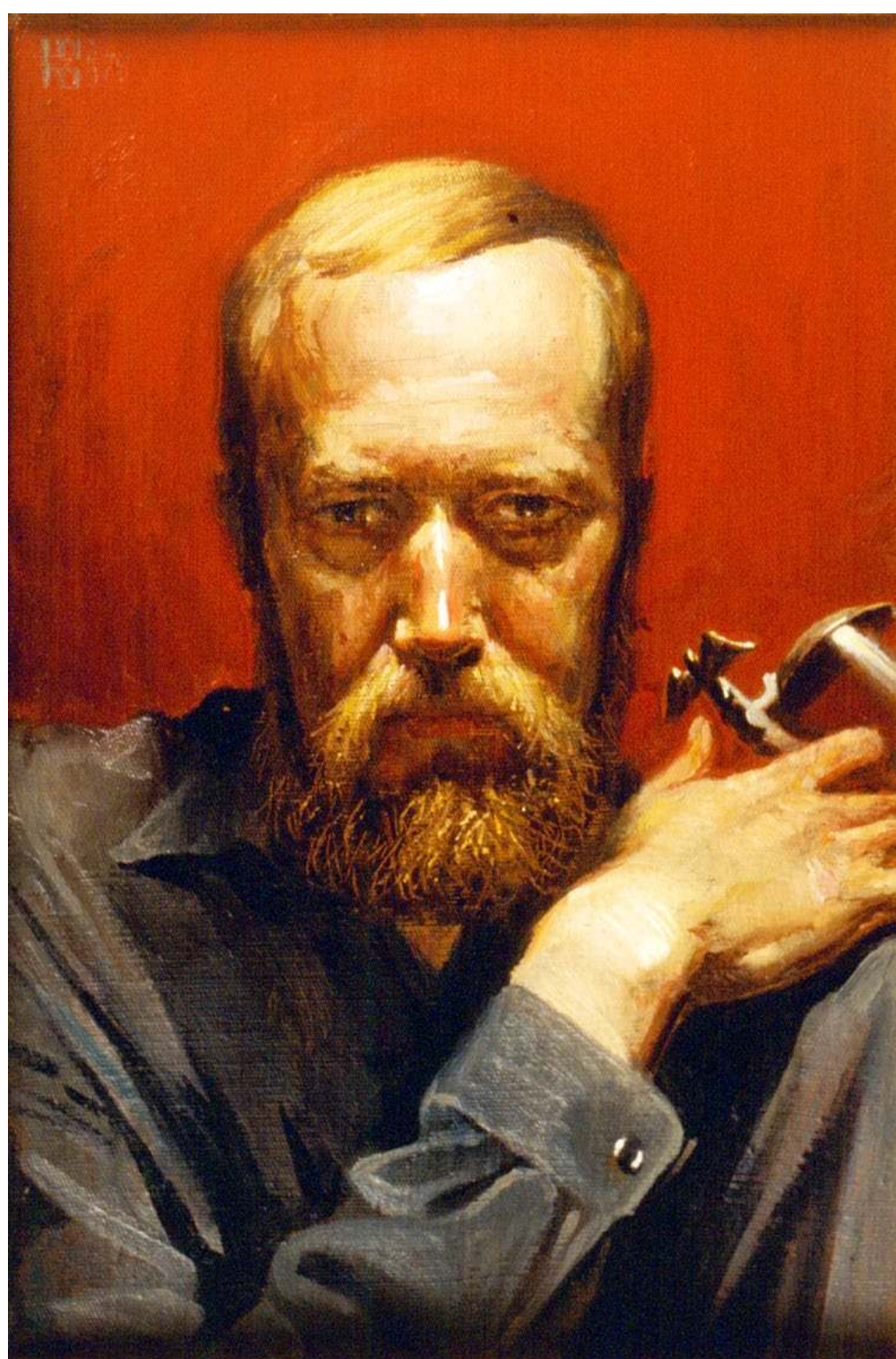
Традиционными стали в музее «Мустафинские чтения», посвящённые творчеству казанского поэта В. С. Мустафина. Их проводит Казанская городская организация Татарстанского отделения Союза российских писателей. Возобновлены при музее занятия литобъединения, проводятся поэтические вечера, презентации новых книг.

Если на улице Гвардейской за год через музей проходили две тысячи человек, то в новом здании музея только в первый год прошло двенадцать тысяч! Но мы анализируем не только количественные показатели, для нас важен состав посетителей, что приходят к нам в музей, и, если более точно, мы отслеживаем географическую составляющую экскурсионного потока — откуда едут к Васильеву люди.

И здесь первое место занимают туристы из Москвы и Подмоскovie. Конечно, это результат колоссальной работы музеев художника в Коломне и Москве. Благодаря вернисажам, прошедшим в столице за сорок лет, творчество К. А. Васильева особо востребовано москвичами. И многие из них совершенно искренне считают Константина Алексеевича... своим земляком! Это автор знает из собственного опыта экскурсовода. Например, первый вопрос туристов звучит так: почему наш Васильев оказался в вашей Казани? Одним из самых серьёзных аргументов в данном случае выступает раннее творчество художника. Ведь москвичи практически не знают раннего Васильева, для многих знакомство с ним становится открытием. Пройдя через все музейные залы, они вновь возвращаются к истокам творчества художника и, наконец, соглашаются, что Васильев из Васильева... наш!

Особо хочется сказать о казанцах и жителях республики. Большинство из них всегда любили творчество Константина Васильева и в трудную минуту вставали на его защиту. Есть и другие, которые не принимают Васильева, но это лишь доказательство того, что живопись художника до сих пор будоражит зрителя. И, конечно, благодаря В. А. Васильевой, сестре художника, которая дважды пополняла нашу экспозицию, сейчас мы представляем во время экскурсии 160 работ Константина Васильева.

Не каждый признанный в нашей стране художник имеет персональный музей. В большинстве случаев картины прославленных живописцев представлены отдельными залами в экспозициях таких известных музеев, как Третьяковка, музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Эрмитаж и других. Наследие Константина Васильева сегодня представлено в трёх музеях — Московском музее славянской культуры, Казанском музее К. А. Васильева и мемориальном доме-музее в посёлке Васильево. Нечасто в истории России духовными лидерами являлись не философы и писатели, а живописцы. Нечасто кисть художника так волновала русского человека. Магнетизм полотен Константина Васильева пробуждает в зрителях генетическую память, перенося изображение современников в легендарную эпоху величия и духовной мощи нашего народа.

Автопортрет. Холст, масло, 1976 г.

Портрет маршала Жукова

Парад 41 г.

Над Волгой (Свияжск)

Ожидание

Северный орёл

У колодца

Часовня

Гибель викинга

Вотан

Портрет сестры Людмилы